

РУССКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ПРИДВОРНЫЙ ЛИТУРГИЧЕСКИЙ УСТАВ И ЦЕРКОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ (СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД)

Священник Константин Рева

магистр богословия, магистр теологии
проректор по научной и методической работе
Воронежской духовной семинарии
nestr09@yandex.ru

Для цитирования: Рева К. А., *свящ.* Придворный литургический устав и церковно-правовое регулирование богослужебной практики (Синодальный период) // Церковный историк. 2020. № 2 (4). С. 77–89. DOI: 10.31802/СН.2020.4.2.004

Аннотация

УДК 27-532.2

Богослужение, как одна из основных сфер жизни Православной Церкви, регламентируется церковно-правовыми нормами. Основной свод церковно-правовых норм, регулирующих литургическую жизнь Церкви, содержится в корпусе богослужебных книг, которые издаются по благословию Высшей церковной власти Поместной Церкви. Развитие богослужебной практики в Русской Православной Церкви до возникновения старообрядческого раскола находило свое отражение в богослужебных книгах в контексте книжной sprawy. В Синодальный период истории Русской Церкви существенные изменения в богослужебные книги не вносились в связи с опасениями возникновения нового раскола, хотя богослужебная практика продолжала развиваться. На богослужебную практику Русской Церкви, начиная с XVIII в., существенное влияние стали оказывать литургические традиции новой столицы — Санкт-Петербурга. Формирование этой традиции связано с деятельностью Придворной певческой капеллы, в обязанности которой входило обеспечение дворцовых церквей церковными хорами. Особый порядок придворного

богослужения, существенно сокращённый в сравнении с нормами Типикона, нашёл отражение не в корпусе богослужебных книг, а в нотных сборниках Придворной певческой капеллы. Эти церковно-певческие издания в силу особого статуса «царского хора», по благословию Святейшего Синода, повсеместно распространялись в Русской Церкви как образцовые. Монопольное право Придворной певческой капеллы готовить и аттестовывать регентов церковных хоров ускорило распространение не только придворного распева, но и особенностей придворного литургического устава. Святейший Синод, формально не одобряя придворных нововведений в литургическую практику, способствовал их распространению через церковно-административную поддержку деятельности Придворной певческой капеллы.

Ключевые слова: богослужение, церковное право, Типикон, богослужебная практика, обиход церковного пения, Придворный литургический устав, Придворная певческая капелла, Святейший Синод, регентское образование.

The Court Liturgical Order and the Church-Legal Regulation of the Liturgical Practice (The Synodal Period)

Priest Konstantin A. Reva

MA in Theology

Vice-rector for scientific and methodological work

of the Voronezh Theological Seminary

91 Leninsky Prospekt, Voronezh 394033, Russia

nestr09@yandex.ru

For citation: Konstantin A. Reva, Priest. "The Court Liturgical Order and the Church-Legal Regulation of the Liturgical Practice (The Synodal Period)". *Church Historian*, no. 2 (4), 2020, pp. 77–89 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2020.4.2.004

Abstract. Divine service is one of the main spheres of the life of the Orthodox Church, so it is regulated by the church law. The main code for the liturgical life of the Church can be found within the corpus of liturgical books which are edited with the blessing of the higher authorities of the Local Churches. In the Russian Orthodox Church, before the Old Ritualist schism, the development of the liturgical practice was reflected in the service-books in the context of the Revision of the Books (Rus.: knizhnaya sprava). During the Synodal period the service-books did not see any meaningful change because of the fear of a new schism; nevertheless, the liturgical practice continued to develop. In the 18th century and later, Russian Orthodox liturgical practice was being considerably influenced by the liturgical tradition of the new capital – St. Petersburg. This tradition was formed due to the Court Choral Capella (or, otherwise, Court Choral Chapel), which was to provide court churches with choirs. The particular court liturgical rite, much shorter than the one prescribed by the Typikon, was not reflected in the corpus of service-books but in the musical books of the Court Choral Capella. These church-choral editions, as they had a brand of the «Imperial choir», with the blessing of the Most Holy Synod were spread throughout all the Russian Church as exemplary patterns. The exclusive right of the Court Capella to train and assess

precentors precipitated the spreading not only of the court chant, but also of the particular features of the court liturgical order. The Most Holy Synod, while formally disapproving the court innovations in the liturgical practice, was in fact facilitating their promotion, by giving administrative support to the activity of the Court Capella.

Keywords: canon law, Church law, Court Choral Capella, Court Choral Chapel, court liturgical order, Court Singing Chapel, Divine practice, Divine service, liturgical practice, Most Holy Synod, Obikhod, precentoral training, precentors' education, rite, ritual practice, Typikon, worship.

Устройство и особенности деятельности Православной Церкви, с юридической точки зрения, определяется сводом церковно-правовых норм, в основе которых лежит Божественное Откровение, сохраняемое Церковью в Священном Писании и Священном Предании. В свою очередь, церковно-правовые нормы выражены:

- во-первых, в виде церковных канонов (правил святых Апостол, Вселенских и Поместных Соборов, святых отцов), признанных всей полнотой Православной Церкви¹;
- во-вторых, в виде локальных церковно-правовых актов: постановлений Поместных и Архиерейских Соборов², Священного Синода³, указов и распоряжений Святейших Патриархов;
- в-третьих, светского законодательства по церковным вопросам, не противоречащего традиции Православной Церкви, что подтверждается Высшей Церковной властью⁴.

Одной из самых значимых сфер жизни и деятельности Православной Церкви является совершение богослужения. Литургическую жизнь, как и любую сферу жизни Церкви, регламентируют определенные церковно-правовые нормы. В каноническом корпусе Православной Церкви правил, напрямую затрагивающих порядок совершения богослужения, незначительное количество⁵. Основная часть норм, регламентирующих богослужебную практику, относится к локальным актам: постановлениям Архиерейских Соборов, Священных Синодов, а чаще всего указам или распоряжениям Предстоятелей Поместных Церквей.

- 1 См.: 2-е правило VI Вселенского Собора // Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец с алфавитным указателем. М., 2009. С. 69–71.
- 2 «5. В обязанности Архиерейского Собора входит: <...> е) Компетентное истолкование святых канонов и иных церковных законоположений» (Устав РПЦ. Глава III. Архиерейский Собор // Устав Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133124.html>)
- 3 «25. В обязанности Священного Синода входит: <...> д) толкование канонических постановлений и разрешение затруднений, связанных с их применением; е) регулирование богослужебных вопросов» (Устав РПЦ. Глава V. Священный Синод // Устав Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133126.html>)
- 4 Устав РПЦ. Глава I. Общие положения. Пункт 4 // Устав Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html>
- 5 Рева К. А. Обзор канонических норм, регламентирующих уставное богослужение // Труды преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. 2012. № 6 (6). С. 121–138.

Свод литургических норм, регламентирующих богослужение Православной Церкви, преимущественно собран в корпусе богослужебных книг. Согласно 103 (116) канону Карфагенского Собора за богослужением могут употребляться исключительно «утвержденные на Соборе молитвы»⁶. Тем самым, по аналогии с установлением канона книг Священного Писания, этим правилом определяется своего рода «канон молитвословий», что стало основанием практики авторизации богослужебных книг высшей церковной властью прежде их допуска до употребления, в том числе и «Типикона, сиесть Устава, или изображение церковного последования».

До тех пор, пока Типикон и в целом корпус богослужебных книг распространялся в рукописной форме, в него постоянно вносились те или иные коррективы, как отражение изменения локальной богослужебной практики, а также новых постановлений по богослужебным вопросам церковной власти.

С появлением и распространением книгопечатания, и особенно после книжной sprawy второй половины XVII в., многовековая традиция естественного редактирования богослужебных книг Русской Православной Церкви, в частности, Церковного устава, пресеклась. Характер изменений, вносимых в богослужебные книги в XVIII–XIX вв., носил не «капитальный», как ранее, а скорее «косметический» характер⁷. В силу ряда исторических причин, особенно в связи с появлением старообрядческого раскола, как церковные, так и светские власти в дальнейшем отрицательно относились к внесению изменений в богослужебные книги, считая, что любое их сколько-нибудь существенное редактирование потенциально может привести к новому расколу.

В свою очередь, богослужебная практика Русской Церкви продолжила свое развитие, не находя должного отражения в корпусе богослужебных книг, что привело к усугублению разрыва между реальным богослужебным порядком и нормами действующего Типикона. Подтверждением развития богослужебной практики является то, что Святейший Правительствующий Синод, будучи органом Высшей церковной власти, периодически принимал постановления по различным литургическим вопросам, которые крайне редко находили отражения в богослужебных книгах.

6 116-е правило Карфагенского Собора // Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец с алфавитным указателем. С. 230.

7 См. подробнее: *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / ред. А. М. Молдован. М., 2001.

Исходя из этого обстоятельства возникает методологическая проблема, связанная с тем, что изучать развитие литургического порядка Русской Церкви, начиная с XVIII в. и основываясь на анализе литургических памятников, относящихся к корпусу богослужебных книг, не просто затруднительно, а невозможно. Если пользоваться при изучении литургических особенностей Синодального периода исключительно методом анализа официальных богослужебных книг, создается впечатление, что «богослужение Русской Церкви в XVIII–XIX вв. не подвергалось каким-либо специальным преобразованиям и что в этот период сохранялись особенности, сложившиеся к концу XVII в.»⁸. Хотя авторы статьи замечают, что именно «формально богослужение в Русской Церкви в XVIII–XIX вв. не претерпевало изменений»⁹. Вместе с тем, по их мнению, «в целом в XVIII–XIX вв. богослужение в Русской Церкви изменялось в сторону упрощения и унификации своего строя и ослабления значения различных местных традиций»¹⁰. И результатом таких изменений стало то, что «к XX в. богослужение фактически совершалось уже по-новому, написанному уставу, Типикон постепенно превратился из живого описания богослужения в памятник церковной письменности»¹¹.

Таким образом, традиционный подход к подбору литургических источников для изучения развития богослужебного порядка Русской Церкви в Синодальный период не вполне применим.

Ключевое значение для развития богослужебной практики Русской Церкви в Синодальный период приобретает то обстоятельство, что Высший орган Церковной власти — Святейший Правительствующий Синод — был включен в стройную систему государственного управления во главе с императором. Постановления Святейшего Синода, в обязанности которого входила регламентация литургического порядка, издавались с оглядкой на вкус и воззрения Императора. Неудивительно, что «большое влияние на русское богослужение в XVIII–XIX вв. оказывала практика дворцовых церквей, во многом сформировавшая богослужебную традицию молодого Санкт-Петербурга»¹², которую можно определить, как особый Придворный литургический устав.

8 Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви X–XX вв. // ПЭ. 2000. Том «Русская Православная Церковь». С. 508.

9 Там же.

10 Там же.

11 Там же. С. 509.

12 Там же.

Особое место при рассмотрении вопроса о формировании и развитии Придворного литургического устава занимает деятельность Придворной певческой капеллы, которая стала преемницей хора государевых певчих дьяков, с более широкими полномочиями. Именно Придворная певческая капелла обеспечивала придворные храмы хорами, что придавало ей значение образцового хора. Традиции Придворной певческой капеллы, которые складывались с ориентацией на волю Императора, составили так называемый Придворный напев и особый Придворный литургический устав.

Формирование как особого придворного напева, так и отдельного порядка совершения рядового уставного богослужения в присутствии августейших особ берет свое начало еще со времен Петра Великого. Император Петр I в силу своей занятости «иногда приказывал служить для него литургию “говорком” (т. е. не петь, отвечая на возгласы, а отвечать протяжно). Получившаяся в результате сокращений крайняя бедность мелодии <...> искупалась четырехголосной гармонией великолепно обученного придворного хора»¹³.

Если во времена Петра I изменения богослужебного порядка были обусловлены практическими соображениями «экономии царского времени», то уже при императрице Елизавете Петровне широко распространяется мода на итальянскую музыку за богослужением. С увеличением количества церковно-певческих произведений, написанных на манер западной церковной музыки и исполняемых во время придворного богослужения, напрямую связана тенденция к уменьшению объема песнопений, которые исполнялись на глас (стихиры, тропари и т. д.), а также элементов богослужения, которые по традиции читались (кафизмы, каноны и т. д.). Для самой Капеллы и богослужебные тексты, и сам богослужебный устав часто имел второстепенное значение, все внимание «царского хора», скорее, было сосредоточено на музыкальной стороне. Изменения в придворный богослужебный чин вводятся не на основе поступательного развития богослужебных традиций Русской Церкви, а исходя из утилитарных соображений.

Отдельные элементы порядка придворного богослужения, не находя своего отражения в официальных богослужебных книгах, издававшихся в Синодальный период, все же получают свою фиксацию в изданиях нотных сборников Придворной певческой капеллы. В 1830 г. Придворной певческой капеллой под руководством Ф. П. Львова была

13 *Гарднер И. А.* Богослужебное пение Русской Православной Церкви. История. Т. 2. Сергиев Посад, 1998. С. 303.

издана двухголосная литографированная книга «Круг простого церковного пения». Хотя это издание и предназначалось только для употребления хором Капеллы, но уже через три года Святейший Синод счел полезным его разослать по епархиям и указать, что пение, содержащееся в этом издании, необходимо считать образцовым для всей Русской Православной Церкви. Вместе с тем в Указе Святейшего Синода от 31 мая 1833 г. было замечено: «сокращений и упущений, допущенных в новоизданных книгах, не принимать за правило к изменению церковного устава; но следовать сему уставу по-прежнему»¹⁴. Такое указание обусловлено тем, что составители и редакторы «Круга» отразили в нём особенности богослужебного чина, принятого в придворных церквях, для которого были характерны существенные сокращения уставных последований. Несмотря на предостережение Святейшего Синода, с распространением нотных сборников Придворной певческой капеллы по стране распространялись и отдельные особенности Придворного литургического устава.

В 1869 г. вышел в свет «Обиход нотного церковного пения при Высочайшем дворе употребляемый»¹⁵ под редакцией директора капеллы Н. И. Бахметьева. Обиход Бахметьева в силу особого статуса Придворной певческой капеллы, получил широкое распространение в Русской Церкви.

Издательская деятельность Капеллы стала причиной распространения порядка совершения богослужений в придворных церквях далеко за пределами столицы. Эта целенаправленная деятельность по распространению придворного напева и вместе с ним элементов Придворного литургического устава была не безуспешной. Хор, способный исполнять произведения придворного напева по официальным нотным партитурам, становится неотъемлемой частью богослужебной практики не только храмов крупных городов, но и приходских церквей малых городов, а к концу XIX в. и сел, где были церковно-приходские школы, в которых обучали нотному пению¹⁶. На определенном этапе директора

14 Циркулярный указ Святейшего Синода от 31 мая 1833 года «О соблюдении изложенных в этом указе условий и требований при введении в церквях круга церковного пения, употребляемого в придворных церквях» // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской Империи. Царствование Государя Императора Николая I. Т. I: 1825 (Декабря 12) – 1835 гг. Петроград, 1915. С. 687–688.

15 Обиход нотного церковного пения при Высочайшем дворе употребляемый. Часть I–II / сост. Н. Бахметьев. СПб., 1869.

16 *Шевцова В. Ф.* Православие в России накануне 1917 года. СПб., 2010. С. 125.

Капеллы стремились вытеснить из употребления новые авторские церковно-музыкальные сочинения, не получившие одобрения «царского хора» с помощью особых распоряжений Святейшего Синода¹⁷.

Кроме издательской и цензурной деятельности монополию Придворной певческой капеллы в сфере духовной музыки в XIX в. обеспечило право не только обучать на самой базе церковных регентов, но и контролировать это обучение и сами церковные хора по всей России¹⁸. Труды директора Придворной певческой капеллы А. Ф. Львова обучение регентов для церковных хоров было первоначально сосредоточено исключительно в Капелле. В дальнейшем именно аттестат, полученный в Капелле, предоставлял право учить регентскому делу в провинции¹⁹.

Контроль за регентами, получившими образование под эгидой Придворной певческой капеллы, осуществлялся с помощью регулярной переаттестации. Через каждые четыре года регент был обязан подтвердить свою квалификацию в отношении знания напевов придворного обихода. Лица, получающие регентские аттестаты на очередной срок, обязывались в гласовом пении точно придерживаться придворного обихода. В случае отказа или невозможности подтвердить свой уровень знания придворного напева, владелец аттестата рисковал лишиться его и связанных с ним прав занимать регентское место.

Капелла через Святейший Синод пыталась распространить свое влияние даже на Московский синодальный хор, который был прямым продолжателем богатейшей певческой традиции. Так, в соответствии с Инструкцией для регента Синодального хора от 1836 г., составленной Московской синодальной конторой, хор должен был иметь навык «петь Литургию, всенощную и панихиду по придворному напеву, который все (певчие) должны знать»²⁰.

К концу XIX в. Придворный литургический устав получил свое оформление в виде единого целостного порядка воскресного и праздничного

17 «О не введении в православных церквях новых духовно-музыкальных сочинений, без предварительного одобрения оных директором придворной певческой капеллы». (См.: Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода / сост. С. В. Калашников. СПб., 1902. С. 505.)

18 Трубин Н. Г. Духовная музыка. Смоленск, 2004. С. 160.

19 Дабаева И. П. О воспитании и образовании регентов и церковных певчих в современном учебном заведении // Южно-Российский музыкальный альманах. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vospitanii-i-obrazovanii-regentov-i-tserkovnyh-pevchih-v-sovremennom-uchebnom-zavedenii>

20 Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. История. Т. 2. С. 261.

богослужения²¹. Наиболее полно Придворный литургический устав представлен в рукописи, датированной 1900 г. и хранящейся в архиве Святейшего Правительствующего Синода, под заглавием «Устав церковный, приспособленный к употреблению в домовых церквях»²². Кроме того, придворный порядок богослужения довольно подробно изложен в официальном сборнике «Руководственные указания духовенству действующей армии»²³, регламентирующем в том числе и богослужебную практику в храмах воинских частей²⁴. Хотя этот сборник не получил официального утверждения Святейшего Синода, он был издан в 1916 г. от имени члена Святейшего Правительствующего Синода протопресвитера армии и флота Георгия Шавельского после высочайшего одобрения Императором²⁵.

Придворная певческая капелла, будучи фактически светским учреждением, становится в XIX в. законодательницей хорового церковного пения в России и невольно оказывает существенное воздействие на богослужебную практику. Хотя официально Святейший Синод не авторизовал особый порядок придворного богослужения, но его деятельность по распространению и, можно сказать, насаждению придворных нотных сборников, а также наделение исключительными полномочиями Капеллы по подготовке и переаттестации регентов опосредованно послужила широкому распространению отдельных элементов Придворного литургического

- 21 Порядок совершения воскресного Всенощного бдения в придворных церквях см.: *Рева К. А., свящ.* Устав богослужения придворных и домовых церквей Санкт-Петербурга накануне революции 1917 года (по материалам фонда рукописей Святейшего Синода (РГИА. Ф. 834)) // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви. 28–29 сентября 2017 года. Сборник докладов. СПб., 2018. С. 375.
- 22 Устав церковный, приспособленный к употреблению в домовых церквях // РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 87. Л. 2–4.
- 23 Порядок отправления церковных служб // Руководственные указания духовенству действующей армии. М., 1916. С. 13–14.
- 24 *Рева К. А.* О богослужении в воинских храмах // *Образ жизни.* 2012. № 3 (14). С. 34–37.
- 25 Показательна история, описанная в воспоминаниях протопресвитера Георгия Шавельского, где речь идет о его попытке получить от Синода благословение на издание уставных указаний для военного духовенства. На его просьбу рассмотреть и утвердить на заседании Синода представленный чин богослужения для воинских церквей первенствующий член Святейшего Синода митрополит Владимир сказал: «Что вы, что вы? Вы хотите, чтобы на нас обрушились старообрядцы и наши ревнители уставных служб и начали обвинять нас Бог весть в чём. Я решительно протестую против такого предложения. <...> Делайте, что хотите, от своего имени и под своей ответственностью, а Синод не может решиться на такой шаг». (См.: *Шавельский Г. И. прот.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. М., 1996. С. 406–408.)

устава. К числу таких элементов относится пение за Всенощным бдением всего трех стихов 103-го псалма, шести стихов 1-го антифона 1-й кафизмы «Блажен муж...», четырёх стихов из числа полиелейных псалмов, на Литургии пение избранных стихов 102-го псалма. Особенности придворного чина оказали значительное влияние и на богослужебную практику значительной части храмов Русской Православной Церкви в XX в.²⁶

Церковно-правовые нормы имеют особое значение для регламентации богослужебной практики, и они отражены в корпусе богослужебных книг. Начиная с XVIII в. развитие богослужебной практики в Русской Церкви не находит своего отражения в официально издаваемых богослужебных книгах. Результатом развития богослужебной практики в XVIII–XIX вв. стало оформление особого Придворного литургического устава, путем приспособления норм Типикона к реалиям богослужебной практики придворных церквей. Оформление в виде целостного литургического порядка Придворного литургического устава приходится на конец XIX в. Особое место в процессе развития Придворного литургического устава занимает деятельность Придворной певческой капеллы. Именно в нотных книгах Придворной певческой капеллы зафиксированы элементы придворного богослужебного порядка. Особое положение Придворной певческой капеллы и ее изданий обеспечено распоряжениями Святейшего Правительствующего Синода. Именно церковно-правовая деятельность Синода как непосредственно, так и опосредованно способствовала широкому распространению в богослужебной практике отдельных элементов Придворного литургического устава, которые до сих пор употребляются в современной богослужебной практике Русской Православной Церкви.

26 «Вспоминаю 1957 год. Я был послан первый раз в Ессентуки 30 мая в праздник Вознесения на службу в Никольскую церковь. Потом и в будние дни, как псаломщик, должен был быть там. Был в Никольской церкви некто Яков Демидович, слепой псаломщик. <...> Помню, как сейчас, я в Алтаре должен был помочь батюшке, а Яков Демидович один стоит на клиросе. Настоятель, прот. о. Петр (Сергиев) говорит мне: “Лева, иди сюда. Помогите мне записки почитать, пусть он сам пропоет”. Великая ектения закончилась, а о. Петр служит (даже диакона не было в тот день) и произносит “Яко подобает тебе” – возглас и псаломщик произносит “Аминь”, один стих 102 псалма “На всяком месте владычества Твоего благослови, душе моя, Господа”. И сразу – малая ектения, Слава и ныне, “Единородный Сыне”. <...> Я спрашиваю: “Яков Демидович, а почему Вы поете только один стишок из псалмов?” “А это, – отвечает, – Устав церкви Государя. Я, когда учился грамоте в Питере в школе слепых, так у нас всегда было”» (*Матфей (Мормыль), архим.* На чужом основании никогда ничего не строил... Интервью. URL: <https://www.pravmir.ru/arximandrit-matfej-mormyl-na-chuzhom-osnovanii-nikogda-nichego-ne-stroil/>).

Источники

- Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода / сост. С. В. Калашников. СПб.: Изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1902.
- Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых Отец с алфавитным указателем. М.: Изд. имени святителя Льва, папы Римского, 2009.
- Обиход нотного церковного пения при Высочайшем дворе употребляемый. Часть I–II / сост. Н. Бахметьев. СПб.: Изд. Придворной певческой капеллы, 1869.
- Руководственные указания духовенству действующей армии. М.: Типография Штаба Московского Военного Округа, 1916.
- Устав РПЦ. Глава I. Общие положения // Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133115.html> (дата обращения 23.04.2020)
- Устав РПЦ. Глава III. Архиерейский Собор // Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133124.html> (дата обращения 22.04.2020)
- Устав РПЦ. Глава V. Священный Синод // Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133126.html> (дата обращения 22.04.2020)
- Устав церковный, приспособленный к употреблению в домовых церквях // РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 87.
- Циркулярный указ Святейшего Синода от 31 мая 1833 года «О соблюдении изложенных в этом указе условий и требований при введении в церквях круга церковного пения, употребляемого в придворных церквях» // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской Империи. Царствование Государя Императора Николая I. Т. I: 1825 (Декабря 12) — 1835 гг. Петроград: Тип. 1-й Петр. трудовой артели, 1915. С. 687–688.

Литература

- Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви. История. Т. 2. Сергиев Посад: МДА, 1998.
- Дабавва И. П. О воспитании и образовании регентов и церковных певчих в современном учебном заведении // Южно-Российский музыкальный альманах. 2007. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozpitanii-i-obrazovanii-regentov-i-tserkovnyh-pevchih-v-sovremennom-uchebnom-zavedenii> (дата обращения 23.04.2020)
- Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви X–XX вв. // ПЭ. 2000. Том «Русская Православная Церковь». С. 485–517.
- Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX — XX в.) / ред. А. М. Молдован. М.: Языки русской культуры, 2001.

- Матфей (Мормыль), архим.* На чужом основании никогда ничего не строил... Интервью. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/archimandrit-matfej-mormyl-na-chuzhom-osnovanii-nikogda-nichego-ne-stroil/> (дата обращения 23.04.2020)
- Рева К. А.* О богослужении в воинских храмах // Образ жизни. 2012. № 3 (14). С. 34–37.
- Рева К. А.* Обзор канонических норм, регламентирующих уставное богослужение // Труды преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. 2012. № 6 (6). С. 121–138.
- Рева К. А., свящ.* Устав богослужения придворных и домовых церквей Санкт-Петербурга накануне революции 1917 года (по материалам фонда рукописей Святейшего Синода (РГИА. Ф. 834)) // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви. 28–29 сентября 2017 года. Сборник докладов. СПб.: СПбДА, 2018. С. 372–377.
- Трубин Н. Г.* Духовная музыка. Смоленск: Смядынь, 2004.
- Шавельский Г. И. прот.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. М.: Изд. Крутицкого Патриаршего подворья, 1996.
- Шевцова В. Ф.* Православие в России накануне 1917 года. СПб.: Изд. «Дмитрий Буланин», 2010.